

The background image is a detailed illustration of a detective in a dark trench coat and a fedora-style hat, viewed from behind. He stands on a wet, cobblestone street at night. The street is lined with tall, historic European buildings. Warm, yellow light from street lamps and shop windows illuminates the scene, reflecting off the wet pavement. In the distance, other figures can be seen walking. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Искандер Арысов

Шашечный детектив: 10 ходов до правды

Искандер Арысов

**Шашечный детектив:
10 ходов до правды**

«Автор»

2026

Арысов И.

Шашечный детектив: 10 ходов до правды / И. Арысов —
«Автор», 2026

Он искал того, кто ненавидит шашки. Он не знал, что искомый — он сам. Что может быть абсурднее, чем расследовать преступления в мире шашек? Пропавшая дамка, прилипшая к бутерброду. Шпион в очках-зеркалах, оказавшийся близоруким астматиком. Ночной стук в пустом клубе — не призрак, а уборщица, играющая в темноте. Фальшивая партия от школьника, жаждущего лайков. Всё это — реальность Великого Шашечного Детектива. Человека, который по звуку хода определяет настроение соперника, а по стёртой шашке — возраст преступления. Он берётся за самые нелепые дела, но за каждым абсурдом скрывается правда: мы не ненавидим шашки. Мы просто не умеем признаваться в любви к ним. Десять дел. Десять шагов по доске судьбы. Десять ходов, приведших детектива к главному открытию: иногда самый опасный противник — тот, кто живёт внутри тебя самого. Для тех, кто вырос со стуком деревяшек в парках. Для тех, кто ищет правду даже там, где её нет. И для тех, кто готов сыграть партию до конца.

© Арысов И., 2026

© Автор, 2026

Искандер Арысов

Шашечный детектив: 10 ходов до правды

ПРОЛОГ

Говорят, шашки появились на свет раньше людей. Не в том смысле, что кто-то вырезал их из дерева в доисторические времена. Нет. В том смысле, что сама идея игры — борьбы порядка и хаоса, света и тьмы, чёрного и белого — существовала всегда. Она спала в космической пыли, дожидаясь момента, когда первые разумные существа возьмут в руки первые плоские камешки и положат их на расчерченную землю.

Шашки — это не просто игра. Это древнейший язык, на котором Вселенная говорит с теми, кто умеет слушать.

И есть люди, которые слышат этот язык лучше других.

Меня зовут... Впрочем, имя не важно. Все называют меня Великим Шашечным Детективом, и я привык к этому званию, хотя оно звучит слишком пафосно для человека, который однажды искал дамку в бутерброде с маслом.

Я не всегда был детективом. Раньше я был просто игроком. Одержимым, одержимым, как и все мы. Я жил шашками, дышал шашками, видел их во сне. Я знал все дебюты, все эндшпили, все хитрости и ловушки. Я мог определить по звуку, какой шашкой сделали ход — старой, стёртой или новой, звонкой. Я мог по запаху лака сказать, из какой партии доска.

И я проиграл.

Однажды, в финале чемпионата, я проиграл так глупо, так нелепо, что мир вокруг меня рухнул. Я не смирился. Я возненавидел доску, шашки, судью, соперника, зрителей, даже чай в буфете. Я проклинал всё и всех. А потом, посреди ночи, когда я сидел в пустом клубе и смотрел на разбросанные по столу фигуры, я услышал странный звук.

Стук.

Тихий, ровный, как будто кто-то играл сам с собой в соседней комнате.

Я зашёл туда. Никого не было. Но на доске, оставленной с вечера, шашки стояли не так, как я их оставил. Они были переставлены. И позиция была... гениальной. Её не мог придумать ни один живой игрок. Это была нечеловеческая комбинация. Парадоксальная, невозможная, но идеальная.

Я сел за ту доску и проиграл призраку.

И тогда я понял: шашки — это не просто игра. Это проводник. Мост между мирами. Если ты умеешь читать доску, она расскажет тебе всё. Кто ненавидит шашки. Кто любит их до безумия. Кто ворует дамки. Кто прячет правду под маской дурака.

Так я стал детективом.

За годы работы я раскрыл сотни дел. Но только десять из них достойны того, чтобы быть рассказанными. Десять шагов по доске судьбы. Десять ходов, которые привели меня к правде.

Я искал того, кто ненавидит шашки. Я искал его везде — в пыльных турнирных залах, в тихих парках, в ночных клубах, где стучат деревяшки. Я подозревал всех: стариков с дрожащими руками, вундеркиндов со стальными нервами, уборщиц, играющих в темноте, художников, красящих шашки в нелепые цвета.

Я не знал, что искомый — это я сам.

Но об этом — в конце. Если вы дочитаете до десятого хода.

Я не люблю слово «мистика». Оно слишком громкое. Слишком пафосное. Но я точно знаю, что есть вещи, которые не объяснишь логикой. Почему дамка прилипает к бутерброду

именно в решающий момент? Почему мышь стучит по полу в такт сердцебиению игрока? Почему дальтоник не видит красного, но видит ход на три шага вперед?

Я не знаю ответов. Я только расследую.

Я не ловлю преступников. Я ловлю правду. А правда, как шашка, всегда лежит на доске. Просто иногда она сливается с фоном. И тогда нужен кто-то, кто умеет смотреть не глазами, а сердцем.

В этой книге — десять моих дел. Десять историй о том, как обычные люди, случайные совпадения и старые доски создавали иллюзию ненависти. И как я, следуя за стуком деревяшек, находил любовь.

Да, любовь. Потому что ненависти к шашкам не существует. Существует только любовь. Иногда — больная. Иногда — скрытая. Иногда — неузнанная. Но всегда — настоящая.

Если вы открыли эту книгу, значит, вы тоже её ищете. Или, может быть, она ищет вас.

Садитесь за доску. Я начинаю.

Ход первый.

— *Покажите мне хоть одного человека в нашей стране, ненавидящего шашки. Я найду его. Даже если он — это я сам.*

Добро пожаловать в мир, где тишина в зале означает, что детектив только что раскрыл дело.

Тук.

Тук.

Тук.

Слышите? Это шашки ждут. Они всегда ждут. Им некуда спешить. В отличие от нас.

Великий шашечный детектив. Дело № 1: Пропавшая дамка

Загадка

В турнирном зале Дворца культуры имени Стеклова стояла та особенная тишина, которая бывает только в финале городского чемпионата. Слышно было только, как посапывает судья в углу да тикают большие настенные часы. На центральном столе играли Петр Семенович (за белых) и молодой вундеркинд Коля (за черных). Позиция была сложная, ничейная, и вдруг — сенсация.

Петр Семенович сделал ход, поднял голову, и его лицо побагровело от возмущения.

— Где моя дамка?! — заорал он так, что судья проснулся и уронил очки. — Двадцать лет в шашки играю, а такого беспредела не видел! Только что здесь была дамка, я ее провел в дамки, она лежала на этом поле! — он ткнул пальцем в пустую клетку.

Коля, чернявый парень с каменным лицом, спокойно пожал плечами:

— Я не трогал. Вы, Петр Семенович, может, переволновались. Ее тут и не было.

Начался скандал. Игроки бросили свои партии. Все ползали под столами, заглядывали в карманы пиджаков и даже проверили карниз — мало ли, шашка подскочила от удара? Но дамка исчезла бесследно, как носок в стиральной машине.

Турнир встал. Судья, который терпеть не мог разбирательства, уже хотел объявить ничью, чтобы уйти на обед, но тут в дверях появился ОН. Великий Шашечный Детектив. Он не представился, просто снял шляпу, поставил на стул и, ни на кого не глядя, спросил:

— Кто из игроков нервничал?

Петр Семенович вспотел (он всегда потел, когда врал, но врал он сейчас честно).

Коля сидел неподвижно, но детектив заметил, как его глаза метнулись под стол. Один раз. Два раза.

— Встаньте оба, — сказал детектив. — И поднимите руки.

Все замерли. Судья подумал, что детектив — это психиатр из соседней поликлиники.

Расследование

Детектив не стал смотреть доску. Он сел на корточки и заглянул под стол соперника. Там, в полумраке, на ковролине лежал надкушенный бутерброд с маслом. Обычный бутерброд. Рядом с ним блестела откусанная часть огурца.

— Коля, ты обедал во время партии? — спросил Детектив.

— Да, — буркнул парень. — А что? Я имею право перекусить. Я голодный подросток, мне растущий организм нужен.

— А почему ты не доел бутерброд и бросил его под стол?

Коля смутился.

— Ну, ... я хотел его взять, но Петр Семенович такой странный ход сделал, я задумался и забыл.

Детектив хмыкнул. Он поднял бутерброд. Верхний слой хлеба был аккуратно сдвинут, и на масле виднелся четкий отпечаток — круглый, ровный, с легкой фаской по краю.

— Петр Семенович, — обернулся детектив к старику, — а у вас какая дамка была? Старая? От советского набора?

— Ага, — подтвердил потрясенный Петр Семенович. — Она у меня любимая. Матовая, деревянная, с 1978 года. Я ее даже натирал воском, чтобы лучше скользила.

— Именно, — улыбнулся Детектив. — Хороший воск. Жирный. Он создает невероятную адгезию к сливочному маслу, знаете ли.

Он поднес бутерброд к свету и перевернул его. На нижней стороне хлеба, в слое масла, была вдавлена ТА САМАЯ ДАМКА. Она не выпала, она прилипла к жирному пятну на тарелке, когда Коля нервно переставлял посуду, чтобы освободить место для локтя. Когда он отодвигал тарелку, дамка, скользя по маслу, буквально «уехала» вниз, упала на хлеб и замаскировалась под еще один кусок бутерброда.

Коля охнул.

— Так я что... я съел половину бутерброда, а там была шашка?! Я откусил прямо по ней?! — его лицо стало зеленым. — Господи, она же деревянная! Я чуть зуб не сломал!

Он нащупал в кармане куртки половинку шашки, которую нечаянно откусил вместе с хлебом и по привычке убрал, чтобы не выплевывать при всех.

— Тише, — остановил его Детектив. — Не паникуйте. Она не пострадала. Пропитка маслом даже пошла ей на пользу — теперь будет еще лучше скользить.

Развязка

Судья в растерянности смотрел то на тарелку, то на Колю, то на детектива. Петр Семенович прижимал к груди спасенную, немного пожеванную и блестящую от масла дамку, как родную дочь.

— Преступления нет, — объявил Великий Шашечный Детектив, водружая шляпу обратно на голову. — Это не акт шашечной ненависти. Это классический случай «гастрономической неосторожности». Молодой человек слишком сильно хотел, есть и слишком сильно хотел выиграть. От нервного напряжения он перекладывал еду, и его тарелка стала полем боя. Но, Коля...

Детектив строго посмотрел на парня.

— Запомните: столовые приборы не являются частью шашечного инвентаря. И если вы в следующий раз захотите съесть дамку, хотя бы отдайте должное ее вкусовым качествам — посыпьте солью.

Коля пробормотал что-то про то, что он, вообще-то, на диете.

Партию было решено переиграть, но уже с новым набором. А Петр Семенович всю ночь мыл свою любимую дамку средством для посуды, приговаривая: «Вот так, голубушка, вот так. Ты у меня теперь самая чистенькая».

На следующий день в клубе висело новое правило, написанное от руки: *«Запрещается приносить на турниры масло, маргарин и слишком липкие бутерброды. Шашки — не еда».*

Но Детектив уже ушел. Он искал следующее преступление. Потому что он знал: где-то там, среди тихих парков и пыльных библиотек, бродит ТОТ САМЫЙ. Человек, ненавидящий шашки. И сегодняшний случай — лишь разминка перед настоящей охотой.

Продолжение следует...

Великий шашечный детектив. Дело № 2: Шахматный шпион

Загадка

В Шашечном клубе «Белая ладья» (название осталось в наследство от прежнего арендатора, и все уже привыкли) появился новичок. Его звали Аркадий. Высокий, сутулый, в очках с толстыми линзами, он пришел в среду вечером, тихо заплатил взнос и сел за свободный столик.

Первая партия — выигрыш.

Вторая — разгром.

Третья — соперник сдался на 15-м ходу, не выдержав темпа.

Но странность заключалась не в победах. Побеждать умеют многие. Странность была в том, *как* он это делал. Аркадий практически не смотрел на доску. Пока его оппоненты сверлили взглядом клетки, прокручивая варианты, Аркадий сидел с задранной головой, уставившись в побеленный потолок. Его взгляд блуждал по трещинам, словно он пытался разгадать тайну мироздания, а не просчитать ход соперника.

— Он экстрасенс, — шептались в углу старички.

— Да какой экстрасенс! — шипел местный чемпион Валерьян Петрович. — Он очки снимает на ночь и натирает их чем-то запрещенным! Я читал, китайцы делают линзы, которые видят сквозь шашки!

Начался турнирный переполох. Особенно всех взбесило то, что Аркадий, делая ход, иногда вздыхал так тяжело и нервно, что у соседних столов начинали плясать шашки от вибрации. Его прозвали «Дыхательный убийца».

Когда за неделю он выбил из турнирной таблицы трех гроссмейстеров, Валерьян Петрович не выдержал и подал официальную жалобу. Он требовал вскрыть очки новичка. Судья, человек робкий, отказывался, но когда в клуб заглянул Великий Шашечный Детектив (он как раз искал сбежавшего попугая, но попугай улетел на соседнюю стройку), Валерьян схватил его за рукав.

— Господин Детектив! Вы обязаны! В его очках — шпионская оптика! Он видит мою дамку раньше, чем я ее провожу!

Детектив внимательно посмотрел на Аркадия, который в этот момент, запрокинув голову, рассматривал плафон лампы. В зале повисла драматическая тишина. Все ждали разоблачения.

Расследование

Детектив не стал спорить с Валерьяном. Он подошел к столу Аркадия, сел напротив и вежливо поинтересовался:

— Молодой человек, можно вас попросить снять очки?

Аркадий вздрогнул. Он явно не ожидал такого внимания.

— Зачем? — спросил он тонким, чуть дрожащим голосом. — Я без них... ну, вообще ничего не вижу.

— Вот именно это мне и нужно, — мягко сказал Детектив.

Он взял протянутые очки. Все присутствующие затаили дыхание. Детектив поднес их к глазам, повертел, заглянул в линзы под углом. Валерьян Петрович уже победно ухмылялся, ожидая увидеть сложную систему зеркал.

Но Детектив сделал неожиданный ход. Он перевернул очки, положил их на доску и... накрыл пустым стаканчиком из-под кофе.

— А теперь, Аркадий, — сказал он, — скажите-ка мне, сколько на столе шашек?

Аркадий вытянул шею, прищурился, часто заморгал и неуверенно выдал:

— Ну... четыре? Или пять? Там какая-то каша... Слушайте, я правда не вижу!

Детектив снял стаканчик, вернул очки владельцу и повернулся к изумленной толпе.

— В очках нет никакой оптики, кроме обычных стекол для коррекции зрения. Диоптрии приличные, минус восемь, между прочим.

— Но тогда как он выигрывает, глядя в потолок?! — взревел Валерьян. — Это колдовство!

— Нет, — терпеливо объяснил Детектив. — Это как раз не колдовство. Это элементарная физиогномика и слепота.

Он жестом пригласил всех сесть и начал свою речь, как лектор в университете:

— Аркадий близорук настолько, что не видит лица соперника, не видит его эмоций и микровыражений. Он не отвлекается на гримасы, на нервное постукивание пальцев, на взгляды в сторону выгодного хода. Он видит только мутные пятна. Поэтому он вынужден запоминать доску один раз — в начале партии — и дальше прокручивать всю игру *внутри головы*, как шахматный компьютер. Он смотрит в потолок, потому что ему *не нужно* смотреть на доску. Он ее уже сфотографировал мозгом.

Толпа ахнула.

— Но при чем тут его победы? — спросил кто-то с заднего ряда.

— А вот это самое интересное, — улыбнулся Детектив. — Он выигрывает не потому, что видит ходы. Он выигрывает потому, что *дышит*.

Он подошел к Аркадию и положил руку ему на плечо.

— Когда он делает ход, он так сильно переживает, что начинает дышать часто и шумно. Его соперники, привыкшие к тишине и спокойствию, начинают нервничать. Они сбиваются с ритма, потому что этот ритм задает дыхание Аркадия. Это произвольный гипноз. Они отвлекаются на его одышку, проваливают комбинации и сдаются.

Валерьян Петрович открыл рот, чтобы возразить, но Детектив его перебил:

— Проверьте его сумку, если хотите. Там лежит ингалятор. У Аркадия астма. Ему тяжело дышать в душном помещении, и он не назло вам вздыхает, Валерьян, а спасает свою жизнь.

Валерьян покраснел. Ему стало стыдно.

Развязка

Скандал был исчерпан. Аркадий, которому стало чуть легче дышать после того, как правда вышла наружу, тихо собрал свои шашки.

— Простите, — пробормотал он. — Я просто... я очень люблю эту игру. Когда я не вижу лиц, я не боюсь соперника. Я играю с доской. А доска — она честная.

Детектив подошел к нему и сказал достаточно громко, чтобы слышали все:

— Дело закрыто. Состав преступления отсутствует. Злоумышленник — это миопия и хроническая астма. А также излишняя впечатлительность местных ветеранов, которые готовы в каждом очкарике видеть иностранного шпиона.

Он уже направился к выходу, но на пороге обернулся и добавил с хитринкой:

— Кстати, Аркадий, я бы советовал вам заказать новые линзы с легким затемнением. Чтобы никто не думал, что вы пялитесь на люстру.

Валерьян Петрович, чтобы реабилитироваться, купил Аркадию новый ингалятор за свой счет. С тех пор в клубе «Белая ладья» появилось негласное правило: если новичок смотрит в потолок — просто закройте глаза и играйте по памяти. Это честнее.

А Детектив уже шел по вечернему городу, размышляя о третьем деле. Говорят, в соседнем районе какой-то хулиган стащил у памятника основателю шашек медную доску. Или это опять был кот?

Продолжение следует...

Великий шашечный детектив. Дело № 3: Тишина на 10-м ряду

Загадка

Турнир памяти выдающегося шашиста Эдуарда Капитоновича проходил в старом актовом зале Дома культуры. Зал был величественным: высокие потолки, лепнина, деревянный паркет, помнящий ещё танцы выпускников 1950-х годов. Идеальное место для интеллектуальных баталий.

Но с самого начала турнира его преследовала странная аномалия.

Как только наступал самый ответственный момент партии — когда игроки замирали, обдумывая решающий ход, — по залу разносился отчётливый, резкий щелчок. Звук был такой, будто кто-то в каблуках-шпильках прохаживался по деревянному полу. Но женщин-игроков в зале не было, а мужчины играли в мягких тапочках и кедах.

Щелчок повторялся несколько раз за турнир. Всегда в тишине. Всегда неожиданно.

Игроки начинали вздрагивать, сбивались с мысли, переспрашивали друг друга: "Ты слышал?", и пропускали выигрышные комбинации. Особенно доставалось пожилому гроссмейстеру Семёну Марковичу. Стоило ему занести руку над доской, как раздавалось: "ЦОК!" — и рука его дёргалась, шашка падала на пол, и ход объявлялся сделанным.

— Это диверсия! — вскочил Семён Маркович на третий день турнира. — Кто-то специально ходит по дереву, чтобы сбивать меня с ритма! Я требую вскрыть пол!

Судья замялся. Вскрывать пол в муниципальном учреждении — себе дороже. Он уже хотел списать всё на сквозняк, но в зал вошёл ОН. Великий Шашечный Детектив. Он пришёл по личному приглашению самого Марковича, который утверждал, что его преследуют "шашечные призраки".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.